

- Ну, лучше так. Пожалуйста, попросите мужчину написать четыре иероглифа Фу, Шоу, Ань и Кан. Собрав их, женщины вышьют их в соответствии со словами, а затем используют маленькие иероглифы Фу, Шоу, Ань и Кан для формирования больших иероглифов. Если будут ещё какие-то недочеты, то я приведу вышивальщицу Ниюнь доделывать их. Думаю, они не должны задержать новогоднюю церемонию.

- Хорошо, это замечательно! - Леди Цзинь была в восторге, но она не ожидала, что просто придя проведать Му Юнь Яо, неожиданно решит большое дело.

Когда Су Цин увидела мягкое отношение Леди Цзинь, она расслабилась и всё устроила более уместно и тщательно. Даже её речь стала более непринужденной.

После еды они сидели вместе и обсуждали, как воспитывать детей. Су Цин рассказала о некоторых неловких событиях из детства Му Юнь Яо, от чего Леди Цзинь не могла перестать смеяться.

Му Юнь Яо стало стыдно, и она ушла, чтобы спрятаться. Леди Цзинь и Су Цин были в середине разговора, и после того, как они немного поддразнили её, они отпустили её.

Вернувшись в свою комнату, улыбка на губах Му Юнь Яо не могла не померкнуть.

Увидев её выражение лица, Цзинь Лань не могла не спросить:

- Госпожа, что случилось? Разве вы не были счастливы только что?

- Ничего страшного. Я просто жалею свою мать.

Она понимала, что её мать изо всех сил старается подавить беспокойство и нервозность в своём сердце, заставляя её ладить с Леди Цзинь. Она изо всех сил старалась не наделать ошибок из-за неё.

Ведь мать подтвердила, что сон, о котором она говорила, был реальным, и знала, что в конце концов они вернутся в семью Су. Она старалась быть внимательной и уместной, чтобы ещё больше укрепиться в столице.

- Сердечная боль из-за госпожи?

- Ты не поймешь, даже если я тебе скажу. Иди и приготовь что-нибудь. Я сама приготовлю всё сегодня, чтобы утешить маму.

Она не стала останавливать изменения матери из-за своей душевной боли. Она лишь молча поддерживала её и старалась, чтобы ни у кого не было возможности смотреть на неё свысока.

- Да, госпожа.

Леди Цзинь пробыла здесь почти четыре часа, после чего вернулась в свою резиденцию. Перед уходом она даже договорилась с Су Цин о встрече через два дня.

Когда Му Юнь Яо вошла и увидела улыбающееся лицо Су Цин, она не могла не расслабиться.

- Кажется, матушка и леди Цзинь хорошо поболтали.

- Так редко можно увидеть, как Леди Цзинь тепло относится к кому-то, несмотря на её высокий статус, - Су Цин вздохнула с чувством.

- Мама не ела много днем, а теперь, когда ты просидела с Леди Цзинь полдня, я уверена, что ты проголодалась. Я сама приготовила немного еды, так что мама, иди и попробуй.

- Хорошо, - увидев, как Му Юнь Яо приказывает людям принести еду, Су Цин облегченно вздохнула. «Яо'эр, как бы трудно ей ни было, я должна упорно трудиться, чтобы приспособиться к общению с Леди Цзинь и узнать о сложном мире людей. Только так я смогу должным образом позаботиться о Яо'эр, когда мы приедем в семью Су».

Мать и дочь с удовольствием закончили трапезу. Видя, что уже поздно, они немного поболтали, а затем вернулись в свои комнаты, чтобы отдохнуть.

***

В кабинете Юэ Вана, проживавшего в Западном Гуандуне, посреди ночи зажегся свет.

Юэ Ван перечитывал письмо снова и снова со странным выражением на холодном лице. Он не ожидал, что Му Юнь Яо догадается о его личности, так о чем же он сейчас думал?

Евнух Чэн принес горячий чай и осторожно поставил его рядом с Юэ Ваном:

- Ван Е, вы уже много раз читали это письмо, но что случилось со старым Цинем?

Десять дней назад, когда он получил это письмо, Ван Е положил его на стол и время от времени доставал, чтобы посмотреть на него.

- Ничего, - Юэ Ван закрыл письмо, но в его сердце не было покоя. Увидев, что евнух Чэн собирается спуститься со своего места, он спросил. - Дядя Чэн, не возникнет ли у вас других идей из-за того, что я не такой, как все?

Сердце евнуха Чэна учащенно забилося. Вспомнив о письме управляющего Цинь, он догадался, что Ван Е не может успокоиться, потому что госпожа Му догадалась о его настоящей личности. Он не удержался и сказал:

- Этот слуга служит Ван Е уже много лет, неважно, принц он или простой человек, Ван Е - хозяин этого слуги, как у него могут быть другие мысли? Ван Е так спросил... у вас есть сомнения?

«Ван Е так беспокоится о госпоже Му. Похоже, что она в какой-то степени находится в его сердце. Хорошо...!»

Юэ Ван слегка нахмурился, но он не мог сказать, почему он беспокоится. Когда он увидел письмо управляющего Циня, то не смог удержаться от бурных мыслей.

Когда евнух Чэн увидел, как изменилось выражение его глаз, он еще больше уверился в своей догадке. Он задумался на мгновение, а затем намекнул:

- Ван Е, не нужно слишком много думать об этом. Любой, кто заботится о вас, независимо от вашей личности, всегда будет относиться к вам одинаково.

Однако пространство между бровями Юэ Вана не распрямилось. Он лишь кивнул головой и продолжил рассматривать документы на столе.

В последующие несколько дней выражение лица Юэ Вана оставалось таким же серьезным, как и раньше, и его трудно было скрыть. При виде этого у евнуха Чэна сжалось сердце. Он не мог не обсудить это с Юй Хэном.

- Как эта госпожа Му обошлась с Ван Е?

- Му Юнь Яо и господин?

- О, управляющий Цинь отправил меня обратно, чтобы доставить письмо и лично передать его господину.

- Письмо от старого Циня, есть ли для меня?

Юй И достал два письма и посмотрел на них. Он не знал, торопился ли управляющий Цинь, но на конверте не было указано, кто получатель. Он тщательно обдумал слова управляющего Циня и поспешно покачал головой:

- Управляющий Цинь сказал, что хочет, чтобы я лично передал письма господину. Он не говорил, что хочет отдать их тебе.

Когда евнух Чэн услышал, что ему не было письма, он подумал, что, возможно, старый Цинь не писал ему в этот раз, поэтому он кивнул головой:

- Ван Е в кабинете. Быстро отнеси письмо.

- Хорошо.

Юэ Ван взял два письма и почувствовал их тяжесть. Складки между его бровями стали ещё плотнее, и он сказал Юй И:

- Иди вниз и хорошенько отдохни два дня.

- Да, господин. Спасибо.

Два письма были примерно одинакового веса, но Юэ Ван всё равно внимательно рассмотрел их и открыл более тяжелое, только после этого его лоб перестал хмуриться.

***

В это время в городе Цзинлин управляющий Цинь с удовольствием раскладывал бухгалтерские книги. Вдруг он вздрогнул и пробормотал:

- Считая дни, Юй И уже должен был доставить письмо в Западный Гуандун. Интересно, видел ли старый Чэн письмо, которое я ему написал?

<http://tl.rulate.ru/book/17946/2895254>